

ВАШИНГТОН – ПРЕТОРИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

© 2018 г. **В.К. Пархоменко***
Статья поступила в редакцию 8.11.2017.

Статья посвящена анализу двусторонних отношений США и ЮАР с конца 1940-х годов до наших дней. Главный акцент сделан на их нормализации и развитии после упразднения в ЮАР режима апартеида. Прослеживаются также различия в подходах Вашингтона и Претории к решению нынешних актуальных региональных и международных проблем. Южно-Африканская Республика (ЮАР) – наиболее экономически развитое государство Африки, на долю которого приходится около трети ВВП всех стран Африканского континента. Высокий технологический уровень хозяйственной инфраструктуры, обширный рынок дешёвой и квалифицированной рабочей силы при значительных и во многом ещё не разведанных сырьевых ресурсах, а также самой стабильной на континенте демократической системе государственного управления делают её крайне привлекательной для предпринимательской деятельности и инвестиций иностранного, в том числе американского капитала. Будучи единственной африканской страной, входящей в "Группу 20" и БРИКС, ЮАР также играет лидирующую роль в региональной и глобальной политике. Как выразитель интересов развивающихся государств она один из основных претендентов на место постоянного члена Совета Безопасности ООН в случае реформирования этого органа.

Ключевые слова. США, ЮАР, Вашингтон, Претория, режим апартеида, "конструктивное сотрудничество", нормализация, политические и торгово-экономические связи, "страны-изгой", АФРИКОМ, БРИКС.

Официальные контакты США с Южной Африкой начались в 1799 г., когда в Кейптауне было открыто американское консульство. Дипломатические отношения между обеими странами были установлены в 1929 г. после того как Великобритания признала за своим доминионом – Южно-Африканским Союзом, право на внутреннюю и внешнюю автономию в рамках Британской империи. Поскольку правительство ЮАР до 1990-х годов проводило политику апартеида, то межгосударственные отношения США и ЮАР были напряжёнными. "ЮАР, – отмечает А.Урнов, – была своего рода анахронизмом, последним государством на земле, где расизм являлся официальной государственной доктриной" [Урнов А.Ю., 1982: 5].

Рассматривая в годы холодной войны Южную Африку в качестве неотъемлемой части мировой системы Запада и своего главного форпоста на Чёрном континенте в тогдашнем глобальном противостоянии с Советским Союзом,

* ПАРХОМЕНКО Валентин Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок 2/3 (vkrb2@mail.ru).

США хотели сохранить в ЮАР прочные позиции белого меньшинства. Оно должно было защищать стратегические, политические и экономические интересы Америки в этой богатой природными ресурсами и сравнительно индустриально развитой африканской стране. Кроме того, Вашингтон хотел добиться политической стабильности и в ЮАР, и во всём регионе.

Помимо логики холодной войны и стремления сохранить выгодные экономические связи, упорный отказ США в 1950-е и 60-е годы от применения жёстких санкций в отношении ЮАР был обусловлен ещё и тем, что установленный в ней режим апартеида имел тогда много общего с внутривнутриполитической ситуацией в самих США, унаследованной за века рабства и десятилетия расовой дискриминации. В ряде южных американских штатов всё ещё действовали законы Джима Кроу, предусматривавшие разделение местного населения по расовому признаку во всех аспектах и сферах его повседневной жизни. Чернокожие граждане Америки (афроамериканцы) не допускались к участию в выборах, учёбе в школах и университетах вместе с белыми. Они должны были занимать специально отведенные им места в общественном транспорте и т.п. [Minter W., Hill S., Cobb C., 2007]. Поэтому курс на укрепление дружественных связей с ЮАР, несмотря на призывы и решения Генеральной Ассамблеи ООН и других авторитетных международных организаций к ограничению и сворачиванию экономических, финансовых, транспортных, культурных, образовательных и спортивных связей с режимом апартеида, оставался в течение длительного времени основополагающим принципом официальной политики США, отправной точкой американской идеологии и пропаганды в отношении этой южноафриканской страны, руководство которой регулярно заявляло о себе как "верном союзнике США в борьбе против мирового коммунизма". Под таким знаком развивались двусторонние отношения США – ЮАР в годы администраций Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди, Джонсона, Никсона. Ситуация изменилась лишь с приходом в Белый дом в середине 1970-х годов президента Дж. Картера, при котором США начали оказывать давление на ЮАР¹. Но длилось это недолго. Победивший на президентских выборах в 1980 г. Р. Рейган был категорически против применения санкций к ЮАР и ожидал добровольного принятия расистским режимом обязательств по отказу от политики апартеида. О своём видении будущих отношений между США и ЮАР он заявил сразу же, как только вступил в должность президента: "Можем ли мы бросить страну, которая стояла за нами в каждой войне, которую мы вели. Страну, имеющую важнейшее стратегическое значение для свободного мира из-за своих минеральных ресурсов, которые нам нужны" [Шубин В.Г., 2013: 336]. Среди факторов, определяющих заинтересованность Соединённых Штатов и их союзников по блоку НАТО в ЮАР, в Белом доме также выделяли, как отмечает М. Вышинский, "геополитическое значение юга Африки, а в самой ЮАР не переставали раздаваться голоса о прямом присоединении к НАТО и создании военного блока, так называемой организации Южно-

¹ *Elliot J. Reagan's embrace of Apartheid South Africa.* Available at: http://www.salon.com/2011/02/05/ronald_reagan_apartheid_south_africa/.

Атлантического договора, в которой главенствующую роль должны были занять Претория и Вашингтон" [Вышинский М.П., 1988: 223].

В поисках приемлемого решения проблемы апартеида администрация Рейгана выдвинула в начале 1980-х годов идею его постепенного реформирования в рамках "конструктивного сотрудничества" (*constructive engagement*), т.е. путём диалога и мягкого давления на ЮАР, не прибегая к прямым санкциям.

Главным аргументом против введения США санкций в этот период был тезис о том, что отказ от эмбарго позволяет Соединённым Штатам не только сохранить политическое влияние в ЮАР, но и оказывать моральное давление на её руководство, поощряя его таким образом к проведению реформ².

С первых дней пребывания у власти республиканской администрации многие реалистически мыслящие представители Демократической партии в Конгрессе выступали против политики "конструктивного сотрудничества", критикуя Рейгана и его окружение за явный крен в сторону расистского режима. Такой курс, по их мнению, наносил непоправимый ущерб отношениями США с другими государствами Чёрного континента и способствовал укреплению влияния Советского Союза в Южноафриканском регионе. Но в первые два-три года "антирейгановской" группировке в Конгрессе не удавалось добиться конкретного успеха из-за тогдашней расстановки политических сил в высшем законодательном органе США, т.е. республиканского большинства в Сенате и влиятельного блока правых республиканцев и консерваторов-демократов в Палате представителей. Активно поддерживая президента Рейгана, коалиция консервативного крыла Республиканской партии в союзе с демократами правого толка навязывали свою волю либеральному блоку и "хоронили" любое неудобное Белому дому предложение по южно-африканской политике ещё на стадии его обсуждения в комитетах и подкомитетах соответствующей палаты [Вишневыский М.Л., 1987: 34–35].

Нараставшее в стране давление за принятие более жёстких мер против расистского режима ЮАР проявлялось не только в Конгрессе. В 1980-е годы усилились протесты против сотрудничества США с властями ЮАР и со стороны определённых кругов американской демократической общественности. Многие из этих протестных групп (Американский комитет по Африке, АКА, Вашингтонское бюро по делам Африки, Ассоциация учёных-африканистов, "Кампания против капиталовложений в Южной Африке", КАИСА, Трансафрика и ряд других) были созданы активными американскими борцами за гражданские права в 1950–1960-е годы с целью поддержки африканских национально-освободительных движений. Выступая теперь за бойкот расистского режима, приход к власти в ЮАР чёрного большинства и формирование "прогрессивной политики" Вашингтона в регионе, они представляли собой влиятельную политическую силу в США середины 1980-х годов, принимая во внимание их авторитет среди потенциальных противников апартеида в лице аф-

² McCoy Christopher J. America's Role in the End of South African Apartheid. Available at: <https://prospectjournal.org/2011/10/21/americas-role-in-the-end-of-south-african-apartheid/>.

роамериканцев и участие этих граждан Америки в качестве избирателей на предстоящих в 1988 г. общенациональных выборах³.

К концу второго срока президентства Рейгана борьба против режима апартеида на Юге Африки усилилась. Проводимая президентом политика вовлечения руководства ЮАР в процесс постепенных реформ посредством диалога и мягкого давления зашла в тупик. На попытки Вашингтона реформировать расистский режим путём "конструктивного сотрудничества" Претория не реагировала.

Несостоятельным оказался и отказ администрации Рейгана от применения санкций под тем предлогом, что они скорее нанесут ущерб чёрным южноафриканцам, чем покончат с апартеидом. Белое правящее меньшинство ЮАР не желало уступать, а её чёрное население не хотело больше ждать и шло на всё большие жертвы в защиту своих прав путём массово-политической (организованной), а также вооружённой борьбы.

Мировое общественное мнение осуждало ЮАР и политику США, поскольку видело в ней попустительство расистам. В самой Америке ширилась и набирала силу кампания солидарности с жертвами апартеида, объединившая в "Движение за Свободную Африку" большинство протестных групп, о которых говорилось выше, а также многих видных профсоюзных, религиозных, политических и общественных деятелей США. Главным требованием протестующих, с которым они выступали на демонстрациях у посольства Претории в Вашингтоне и писали в петициях властям США, было введение санкций против ЮАР и прекращение инвестиций в южноафриканскую экономику⁴. Чтобы сбить волну этого протеста Белый дом в 1985 г. ввёл ограничения на продажу ЮАР оборудования для АЭС и компьютерной техники, а также запрет на кредитование правительства Претории частными банками США [Печатнов В.О., Манькин А.С., 2012: 534–535].

В октябре 1986 г. американский Конгресс, преодолев вето президента Рейгана, принял "Всеобъемлющий закон против апартеида", который обязывал президента ежегодно докладывать Конгрессу о положении дел с политикой апартеида в Южной Африке, чтобы иметь обоснованное решение о необходимости принятия нового законодательства в целях дальнейшей либерализации политического режима в ЮАР. Принятым законом также вводилась тщательно разработанная процедура санкций, запрещающая экспорт нефти в ЮАР, импорт ряда южноафриканских товаров и новые американские инвестиции в эту страну⁵. Более 200 из 280 американских компаний, работавших в ЮАР, полностью или частично свернули свою деятельность, а оставшиеся стали придерживаться установок, которые "смягчали" проводимую властями страны политику апартеида.

³ Miller A. The Burdensome Neighbor: South Africa and the Zimbabwe Dilemma. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1267/the-burdensome-neighbor-south-africa-and-the-zimbabwe-dilemma.html>.

⁴ Harare J.O's. Zimbabwe's Election. A Tarnished Victory // The Economist // Available at: <https://www.economist.com/blogs/baobab/2013/08/zimbabwes-election.html>.

⁵ H.R. 4868 (99th): Comprehensive Anti-Apartheid Act of 1986. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/99/hr4868/text>.

Приняв в 1986 г. решение о введении против ЮАР экономических санкций, Конгресс не просто победил в конституционном споре с главой государства, преодолев его вето. Речь шла о первой и действительно серьёзной и удачной попытке высшего законодательного органа США довести свои идеи до конкретного воплощения в американской политике. Это было, как подчёркивалось в одном из исследований данного вопроса, "одним из самых сокрушительных поражений внешней политики Рейгана за все восемь лет его пребывания в Белом доме, удивившее многих политических обозревателей в стране и за рубежом" [Baker P.H., 1989: 33].

Решение Конгресса оказало серьёзное воздействие на политику администрации Р. Рейгана в отношении ЮАР. Хотя и с оговорками, а в ряде случаев и с прямыми нарушениями, но правительство вынуждено было его выполнять [Васильков В.Ю., 1987: 80–86]. И первая же после принятия Конгрессом данного решения речь тогдашнего госсекретаря Дж. Шульца была специально посвящена этой проблеме. Она носила громкое название: "Южная Африка: американские надежды на будущее". В ней на словах учитывалась точка зрения высшего законодательного органа. Впервые госсекретарь США официально высказался за освобождение из тюрьмы одного из руководителей Африканского национального Конгресса (АНК) Нельсона Манделы и за развитие контактов с этой организацией. О формальном отношении главы исполнительной власти к решению Конгресса свидетельствовал тот факт, что в декабре 1987 г. президент ограничился лишь введением "двойного налогообложения" (компания платила налог как ЮАР, так и США) в отношении действующих в ЮАР американских компаний, хотя в ответ на нежелание правительства этой страны менять систему апартеида в полном соответствии с законом 1986 г. он имел возможность пригрозить правительству ЮАР введением новых карательных мер. И если это не было сделано, то причина заключалась в нежелании администрации Рейгана обострять южноафриканскую проблему накануне президентских выборов 1988 г. [Вишневицкий М.Л., 1991: 41].

Подъём освободительной борьбы в Южной Африке заставлял администрацию Рейгана пересмотреть своё открыто враждебное отношение к главному политическому оппозиционному объединению в ЮАР – Африканскому национальному Конгрессу, который считался в США "террористической организацией". Поэтому параллельно с принятыми на законодательном уровне санкционными мерами администрация США приступила к налаживанию контактов с АНК. Первая такая встреча состоялась ещё в августе 1983 г. между находившимся в эмиграции директором информации АНК Табо Мбеки с одним из подчинённых помощника государственного секретаря по африканским делам Честера Крокера. Хотя этот контакт, по настоянию американской стороны, не был официальным, тем не менее, в ходе беседы представитель Госдепартамента потребовал, чтобы АНК отказался от союза с Южноафриканской коммунистической партией и дружественных отношений с Москвой, прекратил начатую вооружённую борьбу против режима апартеида, якобы навязанную Конгрессу коммунистами, и стал частью политики реформ в регионе. Однако вскоре менторский тон представителя США изменился. В феврале 1985 г. подобная встреча уже рассматривалась как официальная. Но затем американ-

ской стороной вновь было заявлено, что ряд позиций, занимаемых АНК, создаёт для США определённые трудности. Поэтому до их устранения США хотели бы продолжить "контакты", но не "официальные отношения". "Такие колебания в американской политике, видимо, отражали, – как отмечает детально исследовавший этот вопрос В. Шубин, – внутреннюю борьбу в политическом истеблишменте США по отношению к ЮАР" [Шубин В.Г., 1999: 290].

К середине 1980-х годов, осознав бесплодность и бесперспективность своей политики по отношению к АНК, Белый дом взял курс на дальнейшую активизацию своих контактов с ним. В мае 1986 г. представитель администрации США назвал АНК освободительным движением. 20 сентября того же года в Лондоне состоялась встреча находившегося в эмиграции тогдашнего президента АНК Оливера Тамбо с главным куратором африканской политики США, помощником госсекретаря Ч. Крокером. В январе 1987 г. с О. Тамбо встретился в Вашингтоне и сам шеф Госдепа Дж. Шульц [Minter W., Hill S., 2008: 808].

Конец 1980-х годов был отмечен прогрессом и в другом направлении африканской политики Вашингтона, связанном с ЮАР. В декабре 1988 г., в последние недели президентства Рейгана, увенчалась успехом посредническая политика США по мирному урегулированию проблемы оккупированной ЮАР Намибии. Соглашения, подписанные ЮАР, Анголой и Кубой при поддержке Советского Союза, предусматривали прекращение помощи действовавшей на территории Анголы повстанческой группировке УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы) со стороны ЮАР, вывод кубинских войск из Анголы, проведение в Намибии демократических выборов (они состоялись в ноябре 1989 г.). Кроме того оговаривался вывод войск ЮАР с территории самой Намибии, которая провозглашалась независимой республикой⁶. При этом, как вспоминает представлявший интересы Москвы в урегулировании конфликта на Юге Африки и предоставлении независимости Намибии бывший замминистра иностранных дел СССР А. Адамишин, вывод кубинских войск из Анголы состоялся лишь после того, как ЮАР вывела свои воинские контингенты с территории Намибии [Адамишин А. Л., 2001: 92].

При участии США эффект международных санкций стал для ЮАР по настоящему серьёзным, даже не смотря на вышеупомянутую обструкцию со стороны администрации Р. Рейгана. Не в последнюю очередь ситуация сложилась подобным образом ещё и потому, что в отношениях между Западом и СССР в этот период началась эпоха перестройки, приведшая к ослаблению их борьбы за контроль над Югом Африки. Это, в сущности, и открыло возможности для политического урегулирования положения в ЮАР.

Вынуждала режим апартеида пойти на уступки также сложившаяся в конце 1980-х – начале 1990-х годов взрывоопасная ситуация в самой Южной Африке. Политическая напряжённость в ЮАР в этот период была настолько сильной, что грозила обернуться гражданской войной.

В 1989 г. лидером правящей Национальной партии, а затем президентом ЮАР стал 53-летний юрист Фредерик де Клерк. Хотя он считался консерва-

⁶ Why South Africa needs the US for its agricultural trade. Available at: <http://theconversation.com/why-south-africa-needs-the-us-for-its-agricultural-trade-50.html>.

тивным деятелем, находившимся даже правее центра, но "именно ему, как подчёркивает В. Шубин, пришлось осуществить поворот в политике этой партии" [Шубин В.Г., 2013: 38].

Начавшиеся во второй половине 1980-х годов "переговоры о переговорах" привели к снятию в феврале 1990 г. запрета с АНК и освобождению после 27 лет заключения Н. Манделы, ставшего символом борьбы чёрных и белых южноафриканцев против расистского режима [Архангельская А.А., 2014: 2–3].

После триумфального визита в июне 1990 г. Н. Манделы в США, хотя он, как и его ближайшие сподвижники до официальной отмены в 2008 г. числился там в списке террористов⁷, в Вашингтоне в сентябре 1990 г. состоялась первая за последние 50 лет встреча глав государств США и ЮАР. Признав, что ЮАР всё ещё не выполнила в полном объёме условий принятого американским Конгрессом "Всеобъемлющего закона против апартеида", тогдашний президент США Дж. Буш-мл., тем не менее, заявил Ф. де Клерку о своей готовности ослабить режим санкций, а также призвал другие страны оказать помощь развитию демократии в Южной Африке.

В мае 1990 г. правительство Южной Африки и руководство АНК приступили к обсуждению условий для начала полномасштабных переговоров о будущем конституционном устройстве нерасовой демократической ЮАР. "Этот диалог, как отмечает В. Николаенко, стал важнейшей движущей силой процесса внутреннего урегулирования в ЮАР, привёл к достижению весомых позитивных результатов, заложил основу для дальнейшего продвижения демократических реформ" [Николаенко В.Д., 1991: 28].

В 1991 г. в ЮАР были отменены дискриминационные законы, на которых основывалась система апартеида, а в феврале 1993 г. Ф. де Клерк и Н. Мандела договорились о создании правительства национального единства (ПНЕ) с участием Национальной партии и АНК, а также о проведении в апреле 1994 г. первых в истории этой страны демократических выборов. Победу на них одержал АНК. На первом заседании после победы на выборах нового парламента ЮАР – Национальной ассамблеи – Н. Мандела был избран президентом. Посты заместителей президента заняли Т. Мбеки и Ф. де Клерк.

Взяв на себя самочинно в начале 1990-х годов главную роль в оказании политической поддержки ЮАР в переходный период, Соединённые Штаты, как подчёркивается в одном из американских исследований, усматривали в процессе демократизации Южной Африки "пример для всех остальных африканских государств, добившихся независимости". Ожидалось, что, будучи сравнительно развитой в индустриальном и аграрном плане страной, ЮАР станет локомотивом экономического роста для всего субсахарского региона. Хотя нынешнее внутривнутриполитическое и социально-экономическое положение страны, о чём подробнее будет сказано ниже, всё ещё весьма далеко от этих оптимистических прогнозов, активное участие ЮАР в миротворческих операциях к югу от Сахары свидетельствовало о потенциальных возможностях

⁷ Travel of Sudanese President Bashir to South Africa. J. Kirby. Department Spokesperson. Press Statement. 14.06.2015. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/06/243793.html>.

Претории, претендующей на роль ведущего регионального игрока, выполнять такого рода миссии⁸.

Утверждению позитивного имиджа ЮАР в глазах мировой и прежде всего американской общественности способствовал также назначенный ещё Ф. де Клерком новый южноафриканский посол в США Гарри Шварц (1991–1993). За годы своей дипломатической миссии он провёл успешные переговоры о полной отмене американских санкций в отношении ЮАР, добился от администрации президента У. Клинтона выделения 600 млн долл. на оказание Претории экономической помощи, подписал в 1991 г. Договор о нераспространении ядерного оружия и подготовил государственный визит Н. Манделы в США в октябре 1994 г. в качестве нового президента ЮАР.

В официальных документах и заявлениях представителей политического руководства ЮАР до мая 1994 г. постоянно подчёркивалось, что в период проведения в стране демократических реформ главным приоритетом в её внешней политике должна оставаться ориентация на преимущественное развитие двусторонних отношений с США и другими западными государствами. Официальная установка ЮАР на активное взаимодействие с США по всем направлениям в политике и экономике в переходный период была обусловлена, на наш взгляд, фактором объективного характера. В Претории начала 1990-х годов, видимо, отдавали себе полный отчёт в том, что после развала Советского Союза и окончания эпохи биполярности реальный политический и экономический вес и авторитет в мировых делах принадлежит Вашингтону.

Весьма интенсивным был в эти годы поток в ЮАР американских визитёров различного ранга – от государственных чиновников и делегаций обеих палат Конгресса, до представителей общественности и бизнеса, а то и просто любопытных туристов. Восприятие Южной Африки как страны, с которой можно и необходимо теперь иметь дело без риска прослыть пособником расистского режима, приобретало всё большую популярность в Америке. Официальная американская позиция на этот счёт была озвучена представителем Государственного департамента М. Татуайлер и заключалась в следующем: "Госдепартамент США объявил ЮАР дружественной страной, что позволяет нам участвовать в программах реформ в Южной Африке и с этой целью готовить почву для расширенного участия Соединённых Штатов в развитии растущей и динамичной южноафриканской экономики"⁹.

Как показало дальнейшее развитие политической и социально-экономической обстановки при "расширенном участии" в нём США, радикальных перемен, которых ожидало от АНК чёрное население ЮАР, активно борющееся с режимом апартеида и оказавшее решительную поддержку Конгрессу на демократических выборах в 1994 г., в стране не произошло. При участии Всемирного банка, МВФ, ВТО и других, аффилированных с Вашингтоном и по существу контролируемых им международных финансовых инсти-

⁸ Pillay Verashni. How the US and South Africa became friends again/Opinion/Columnists // The Mail and Guardian. Available at: <https://za.usembassy.gov/how-the-us-and-south-africa-became-friends-again/>.

⁹ Основные проблемы внешней политики ЮАР на современном этапе. Available at: <http://bibliofond.ru/detail.aspx?id=1984>.

тутов, в стране были проведены рыночные реформы [Фитуни Л.Л. Отв. ред., 2016: 26]. В результате принятой лидерами АНК либерально-монетаристской модели развития и проведения политики экономической либерализации и приватизации государственных активов, их собственниками с основной долей капитала, наряду с представителями новоиспеченной африканской буржуазии из так называемых "чёрных бриллиантов" (*black diamonds*), стали преимущественно компании США. В настоящее время они и доминируют в экономике ЮАР. Критики отмечают, что продолжая провозглашать радикальные идеи в защиту бедных (*talk left*), нынешнее руководство страны в своей реальной социально-экономической политике упрямо следует наставлениям американских менторов (*walk right*). В стране выросли цены, сохраняется огромный разрыв между бедными и богатыми, который по-прежнему в значительной мере совпадает с границами расовых групп [Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин В.Г., 2013: 37]. При этом уровень преступности и коррупции приобрёл масштаб национальной катастрофы, с чем по сей день власти ЮАР не могут справиться [Gibson James L., 2015: 44-48].

Несмотря на официально провозглашённые мультикультурализм и пропаганду толерантности, в стране всё ещё не изжиты межрасовые и межэтнические антагонизмы¹⁰. Нарастают массовые протесты с применением насилия в результате разочарования и отсутствия у большинства чёрного населения ЮАР каких-либо перспектив на лучшее будущее [Zuern Elke, 2013: 175-180].

После упразднения режима апартеида и прихода АНК к управлению страной отношения между Вашингтоном и Преторией в 1990-е годы, хотя и развивались в целом позитивно, но не были лишены серьёзных разногласий по ряду принципиальных политических вопросов. Главное недовольство США вызывал тогда курс ЮАР на укрепление дружественных отношений с государствами, активно поддерживавшими борьбу чернокожих южноафриканцев под руководством АНК против расистского режима – Кубой, Ливией, а также Ираном, с революционными силами которого руководство АНК проявляло солидарность и поддерживало дружеские отношения ещё до свержения режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви и провозглашения Исламской Республики Иран¹¹. (За официальный антиамериканизм их лидеров и приписываемое им пособничество международному терроризму они причислялись Вашингтоном к так называемым "странам-изгоям"). Стремясь сохранить суверенитет и независимость ЮАР от диктата США во внешней политике, президент Н. Мандела неоднократно выражал благодарность и поддержку руководителям этих стран¹². Так, Претория выступала за прекращение эмбарго США в отношении Кубы и провела в октябре 1995 г. Конференцию афро-кубинской солидарности, главным гостем на которой был Фидель Кастро. Несмотря на возражение

¹⁰ *Serino Kenichi*. How Apartheid Haunts a New Generation of South Africans. 6.09.2016. Available at: <https://popularresistance.org/how-apartheid-haunts-a-new-generation-of-south-africans/>.

¹¹ *Fakude Thembisa*. Report, 28.02.2016. The Impact of the South Africa – Iran relations on the African Union. Available at:

<https://studies.Aljazeera.net/writes/Documents/2016/2/28/59004792d264299874d108d>.

¹² U.S. has Mandela on terrorist list. USA Today. Available at:

http://www.usa+today30.usatoday.com/news/world/2008-04-30-watchlist_N.html.

Соединённых Штатов, между Преторией и Тегераном в середине 1990-х годов было заключено несколько соглашений о сотрудничестве, в том числе о закупках иранской нефти, и вплоть до середины 2012 г. Иран оставался основным поставщиком углеводородов в ЮАР¹³. Кроме того, руководство Южной Африки в пику США неоднократно высказывалось в поддержку ядерной программы Тегерана, аргументируя это тем, что Иран имеет "неотъемлемое право на разработку атомной энергии в мирных целях" [Ploch L., 2011: 21]. Провозгласив солидарность с Ливией, Мандела приветствовал приезд в ЮАР в конце 1995 г. её лидера М. Каддафи.

Серьёзным "яблоком раздора" в отношениях между США и ЮАР после 1994 г. был и продолжает оставаться израильско-палестинский конфликт. Руководство АНК рассматривало позицию Вашингтона по защите интересов Израиля на Ближнем Востоке в качестве одного из побудительных факторов американской внешней политики. Установив ещё до прихода к власти дружественные связи с Организацией Освобождения Палестины (ООП) и её лидером Я. Арафатом, Претория поддерживала сопротивление палестинцев политике сегрегации, изоляции и массовых репрессий, проводимой Тель-Авивом, поскольку это ассоциировалось с положением чернокожего населения и его борьбой с расистским режимом в самой ЮАР. Вашингтон был не раз раздражён, когда после отмены апартеида делегация ЮАР на сессиях Генеральной ассамблеи и в Совете Безопасности ООН голосовала за резолюции, осуждавшие политику Израиля и провозглашавшие право палестинского народа на образование собственного государства¹⁴.

Ввиду дружеских отношений Претории с диктаторскими, по меркам Вашингтона, режимами, а также их активной поддержки на международном уровне, внешняя политика ЮАР в 1990-е и 2000-е годы отождествлялась в американских СМИ с внешнеполитическим курсом "стран-изгоев"¹⁵.

При президенте ЮАР Т. Мбеки, занявшем этот пост в июне 1999 г., отношения между США и Южной Африкой также оставались прохладными. Некоторые представители руководства АНК периодически обвиняли США в якобы проводимых ЦРУ подрывных акциях в Южной Африке. Кроме того, южноафриканский президент упорно отрицал вирусную природу СПИДа, что, по мнению администрации США, усугубляло катастрофическое распространение этой болезни в ЮАР. На общую атмосферу этих взаимоотношений накладывала негативный отпечаток также историческая память о ещё недавней борьбе АНК с апартеидом, когда администрация президента Рейгана оказывала скрытую поддержку расистскому режиму, и развязанные в 2001 и 2003 гг. президентом Дж. Бушем-мл. войны США в Афганистане и Ираке, вызвавшие антиамериканские настроения в ЮАР.

¹³ *Mizroch Amir*. Analysis: Why is South Africa helping Iran? Jerusalem Post, 2005. Available at: <https://www.jpost.com/international/analysis-why-is-south-africa-helping-iran>.

¹⁴ *Firsing S*. South Africa and Africa's Place in America's Security strategy. Available at: <https://internationalpolicydigest.org/2015/05/05/south-africa-and-africa-s-place-in-america-s-security-strategy.pdf>.

¹⁵ *Kirchick J*. South Africa is acting like a Rogue State. Available at: <http://www.newsweek.com/south-africa-acting-rogue-state-78849>.

Тем не менее, объявив в 2003 г. о масштабной пятилетней Президентской программе чрезвычайной помощи больным СПИДом (PEPFAR), администрация президента Дж. Буша-мл. приняла стратегическое решение выделить значительную часть запланированных на это средств (15 млрд долл.) на профилактику и лечение больных, инфицированных СПИДом, именно в ЮАР. При избрании тогда Южно-Африканской Республики в качестве приоритетной страны в борьбе со СПИДом администрация президента Дж. Буша-мл. исходила из того, что Южная Африка в 2000-е годы находилась в эпицентре этой глобальной эпидемии и по всем моральным, политическим и стратегическим основаниям должна была стать первоочередным объектом американской помощи. В течение шести лет на эту помощь было израсходовано более 2,7 млрд долл., что позволило спасти и продлить жизнь миллионам южноафриканцев и тем самым предотвратить крупномасштабную гуманитарную катастрофу¹⁶. Справедливости ради, стоило бы добавить, что в успехе проведённой тогда США гуманитарной акции в ЮАР немалую роль сыграла и борьба президента Т. Мбеки с засилием в стране американских фармацевтических компаний, позволившая во много раз снизить стоимость лекарств от СПИДа. Кроме того, основные расходы в борьбе со СПИДом понесла тогда сама ЮАР, а в последние годы она стала, по официальным данным ООН, одной из немногих развивающихся стран, которая практически полностью проводит профилактику и лечение ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом за счёт собственных средств¹⁷.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов большую озабоченность администрации президента У. Клинтона, а затем и президента Дж. Буша-мл. вызвала ситуация в соседней с ЮАР Зимбабве. Установленный в этой африканской стране президентом Робертом Мугабе авторитарный режим, нарушение демократических принципов и прав человека, расправы с оппозицией и проводимая им земельная реформа ("реквизиция земель белых фермеров"), вызвав резкую критику со стороны США, побуждали Вашингтон обратиться к ЮАР за помощью в урегулировании проблемы Зимбабве. В ходе своего визита в Преторию в 2003 г. президент Дж. Буш-мл. назвал президента Т. Мбеки "нашим человеком" (*our point-man*) по разрешению кризиса¹⁸. Однако президент Мбеки, как до него президент Мандела, не спешил, в отличие от американских менторов, осуждать Р. Мугабе – соратника в борьбе за освобождение Африки от колониального господства – и предпочёл действовать без лишнего шума методом "тихой дипломатии", что, тем не менее, привело к позитивным сдвигам в решении этой проблемы. В 2008 г. при участии Т. Мбеки, выступавшего на них в качестве посредника на основании мандата Сообщества развития Юга Африки (САДК), в Зимбабве были проведены выборы. После выборов было за-

¹⁶ Morrison J. Stephen. Reflections on the U.S. – South African HIV/AIDS Relationship, September 7, 2001. Available at: <https://www.csis.org/blogs/smart-global-health/reflections-us-south-african-hivaids-relationship.html>.

¹⁷ South Africa, Global AIDS Response, Progress Report (GARPR) 2015, p.45. Available at: http://sanac.org.za/wp-content/uploads/2016/06/GARPR_report-high-res-for-print-June-15-2016.pdf.

¹⁸ Bush gives way to South Africa over call to topple "evil" Mugabe regime. Available at: www.telegraph.co.uk/expat/expat/news/4188518/Bush-gives-way-to-South-Africa-over-call-to-topple-evil-Mugabe-regime.-htm.

ключено Глобальное политическое соглашение между лидерами обеих фракций оппозиционного Движения за демократические перемены (ДДП) – М. Цвангираи и А. Мутамбара – и президентом Зимбабве Р. Мугабе, главой "партии большинства" – Зимбабвийский африканский национальный союз – Патриотический фронт (ЗАНУ – ПФ). Это позволило создать коалиционное правительство, а также провести некоторые реформы, касавшиеся восстановления экономики, конституционных изменений, гарантий основных гражданских свобод и создания сильных государственных институтов¹⁹.

Серьёзные разногласия между США и ЮАР возникли из-за принятого в феврале 2007 г. президентом Дж. Бушем-мл. решения об образовании Африканского командования вооружённых сил США – АФРИКОМ (*United States Africa Command, AFRICOM*). Претория возглавила сопротивление размещению американских военных баз на африканском континенте. Министр обороны ЮАР М. Лекота, помимо резкого заявления на этот счёт от имени руководства своей страны, дважды отказался в июне-июле 2007 г. от встречи с командующим АФРИКОМ генералом У. Уордом, что вызвало напряжённость на дипломатическом уровне и потребовало вмешательства посла США в ЮАР в дело урегулирования конфликта. Вскоре после этого 14 стран – членов САДК по призыву ЮАР проголосовали против базирования в какой-либо форме подразделений АФРИКОМ на их территории²⁰.

С приходом в январе 2009 г. в Белый дом президента Б. Обамы наметилась тенденция к улучшению отношений между США и ЮАР. В марте 2009 г. состоялась встреча госсекретаря Х. Клинтон с прибывшим в Вашингтон южноафриканским министром международных отношений и сотрудничества М. Нкоана-Машабане, в ходе которой были рассмотрены вопросы дальнейшего инвестирования США в экономику ЮАР и сотрудничества в области энергетики. Была также устранена одна из проблем, вызывавших в последние годы серьёзные разногласия между Вашингтоном и Преторией – борьба со СПИДом. Администрация Б. Обамы взяла на себя обязательство продолжить иницированную президентом Дж. Бушем-мл. программу помощи больным СПИДом. Новый же президент ЮАР Дж. Зума (в отличие Т. Мбеки, который упорно недооценивал масштаб проблемы) 1 декабря 2009 г. (в Международный день борьбы со СПИДом) объявил о намерении своего правительства значительно увеличить объёмы медицинской помощи для заражённых вирусом СПИДа и больных туберкулезом южноафриканцев. Это сразу нашло положительный отклик с американской стороны. В тот же день в ответ на запрос Дж. Зумы президент Б. Обама заявил о готовности США оказать дополнительную помощь ЮАР, выделив в течение двух лет 120 млн долл. на финансирование этой программы²¹.

¹⁹ Zimbabwe: The Road to Reform or another Dead End? Executive Summary and Recommendations Crisis Group Africa Report N173. 27.04.2011. Available at: <http://www.observatori.org/.../173%20zimbabwe...%the%...html>.

²⁰ Fabricius P. SADC shuns spectre of U.S. Africom Plans. 15.07.2007. Available at: <http://www.iol.co.za/news/politics/sadc-shuns-spectre-of-us-africom-plans-36203>.

²¹ Bosch Marius. "South Africa to expand AIDS treatment". Reuters. 21.12.2009. Available at: <http://www.reuters.com/news/picture/south-africans-protest-against-president-idUSRTX34K3C>.

В годы президентства Обамы некоторые позитивные для США подвижки появились в позиции ЮАР в отношении АФРИКОМ. Южная Африка с самого начала резко выступила против нового регионального командования Пентагона, усматривая в этой инициативе администрации Дж. Буша-мл. милитаризацию африканской политики Вашингтона и его неокOLONIALISTские устремления в отношении стран Африки. Однако Белому дому удалось убедить руководство ЮАР не только изменить изначально негативное отношение к АФРИКОМ, но и привлечь солдат и офицеров национальных сил обороны, наряду с военнослужащими других африканских стран, к участию во многих программах и военных учениях, которые проводились в последние годы под эгидой этого командования²².

Новая администрация США обратилась к ещё одному источнику усиливавшихся трений между Вашингтоном и Преторией – подходу руководства ЮАР к решению политического кризиса в Зимбабве. В Белом доме, как уже отмечалось выше, были не совсем довольны позицией, которую занимал в этом вопросе в качестве посредника бывший президент Т. Мбеки, считая её недостаточно жёсткой и соглашательской в отношении авторитарного режима Р. Мугабе²³.

Эта проблема приобретала всё большую остроту и для Южной Африки, поскольку продолжавшийся в соседней Зимбабве политический и экономический кризис имел серьёзные негативные последствия, как в самой ЮАР, так и в странах региона. По оценкам некоторых западных экспертов и СМИ на территории ЮАР в середине 2000-х годов якобы находилось от 5 до 8 млн нелегальных мигрантов²⁴. Проведённая в 2011 г. перепись опровергала эти цифры: согласно официальным данным, общая численность проживающих в Южно-Африканской Республике составила тогда около 52 млн человек, в том числе чуть более 2 млн мигрантов или 4,2 процента всего её населения [Census 2011. Census in Brief, 2012]. Однако присутствие в стране даже такого числа нелегалов, включая зимбабвийцев, вызывало массовое недовольство коренного населения, особенно безработных (около 30%) южноафриканцев, вынужденных конкурировать с иммигрантами, готовыми работать даже за самую мизерную зарплату. Поэтому урегулирование внутривнутриполитической ситуации в Зимбабве отвечало прежде всего интересам самой ЮАР, как с точки зрения решения одной из возникших социально-экономических проблем в собственной стране, так и для улучшения и развития партнёрских отношений с США²⁵.

²² Deen E. Sh. AFRICOM: Protecting U.S. interests disguised as "military partnerships". Available at: <http://www.studies.aljazeera.net/africom-protecting-us—inerests-disguised-as-military-partnerships/05/2013521122644377724.html>.

²³ Zimbabwe: The Road to Reform or another Dead End? Executive Summary and Recommendations Crisis Group Africa Report N173, 27.04.2011. Available at: <http://www.observatori.org/.../173%20zimbabwe...%the%...html>.

²⁴ Chiumia Sintha. How many Zimbabweans live in South Africa. The numbers are unreliable. Available at: <https://africacheck.org/reports/how-many-zimbabweans-live-in-south-africa-the-numbers-are-unreliable/>.

²⁵ Bush gives way to South Africa over call to topple "evil" Mugabe regime. Available at: www.telegraph.co.uk/expat/expat/news/4188518/Bush-gives-way-to-South-Africa-over-call-to-topple-evil-Mugabe-regime.-html.

На состоявшихся 31 июля 2013 г. очередных выборах в Зимбабве, на которых на основании мандата САДК действовал президент Дж. Зума, Р. Мугабе получил 61% голосов, а его оппонент М. Цвангираи – 34%. Зимбабвийский африканский национальный союз – Патриотический фронт (ЗАНУ–ПФ; *Zimbabwe African National Union – Patriotic Front; ZANU-PF*) завоевал также большинство мест в обеих палатах парламента²⁶. Не согласившись с победой Мугабе и поддержав обращение оппозиционного ДДП в Конституционный суд с петицией о непризнании итогов выборов, Соединённые Штаты вновь разошлись в этом вопросе с руководством ЮАР. Южно-Африканская Республика вслед за оценкой международных наблюдателей, а также большинством государств – членов САДК, признало прошедшие в Зимбабве выборы честными и поздравило Мугабе с избранием*.

Отношения между США и ЮАР в 2000-е и последующие годы из-за разногласий по итогам выборов в Зимбабве и другим актуальным вопросам мировой политики некоторые американские аналитики сравнивали с дипломатическим "минным полем"²⁷. Одним из таких "взрывоопасных" проявлений недружественного отношения Претории к Вашингтону было, по их мнению, поведение ЮАР в Совете Безопасности ООН, в работе которого она участвовала дважды (в 2007–2008 и 2011–2012 гг.) в качестве непостоянного члена. Так, при голосовании в СБ ООН ЮАР поддержала резолюцию № 1973 о создании беспилотной зоны над Ливией в целях защиты мирных граждан и безопасности их имущества (резолюция, принятая Советом Безопасности ООН 17 марта 2011 г. и санкционировавшая военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии, а также декларирующая защиту мирных жителей как цель вмешательства и дающая право принимать ради этой цели любые меры, исключая при этом возможность пребывания иностранных оккупационных сил на территории Ливии). Однако затем, когда авиаудары стран НАТО повлекли за собой многочисленные жертвы как раз среди мирного населения, ЮАР пересмотрела свою позицию. Представитель ЮАР твердо заявил тогда, что его страна выступает против насильственных актов с любой стороны и считает, что судьбу Ливии следует решать самому ливийскому народу²⁸.

Сходной была позиция ЮАР и по сирийскому кризису. Во время голосования 19 июля 2012 г. по поддерживаемому Соединёнными Штатами проекту резолюции относительно Сирии, ЮАР воздержалась от голосования, заявив,

²⁶ *Harare J. O's Zimbabwe's Election. A Tarnished Victory. "The Economist"*. Available at: <https://www.economist.com/blogs/baobab/2013/08/zimbabwes-election.html>.

* В результате произошедшего в Зимбабве в конце ноября 2017 г. бескровного государственного переворота президент Р. Мугабе был вынужден уйти в отставку и новым главой государства стал бывший первый вице-президент Эммерсон Мнангава.

²⁷ *Firsing S. A new "rough patch" in US – South Africa relations, Foreign Policy Blogs*. Available at: <http://freerepublic.com/focus/f-news/3099221/posts.html>.

²⁸ *Daly John CK. Libya: Africom's Combat Christening*. Available at: <http://www.geopoliticalmonitor.com/libya-africoms-combat-christening-4319>.

что проект несправедлив и не благоприятствует разрешению сирийского кризиса²⁹.

Одной из причин недовольства США политикой ЮАР в последние годы были усилившиеся претензии Южной Африки на роль главного выразителя интересов стран так называемого "Глобального Юга" и сближение в ущерб американским интересам с Китаем, сопровождающееся соответствующей антиамериканской риторикой и прокитайскими заявлениями³⁰. В публичных выступлениях и программных документах руководства АНК, обличавших "западный империализм" во главе с США, Китай именуется "путеводной звездой" и образцом для подражания для ЮАР и всех остальных развивающихся стран в социально-экономическом и политическом развитии³¹.

Особую озабоченность в Вашингтоне в этой связи вызвало вступление ЮАР в декабре 2010 г. при содействии Пекина в БРИКС. Поскольку это политическое и экономическое объединение пяти восходящих государств выступает за реформу Бреттон-Вудских институтов и упразднение американского доллара в качестве расчётной мировой валюты, то в ряде американских публикаций высказываются опасения относительно негативного в перспективе воздействия БРИКС на региональный (африканский) и глобальный статус США³². При этом учреждённый в июле 2014 г. Банк развития БРИКС рассматривается как альтернативный Международному валютному фонду и Всемирному банку политический и экономический институт, что, как подчёркивается в одном из исследований, "отодвигает на задний план парадигму развития по Вашингтонскому консенсусу"³³. Что же касается самой ЮАР, то присоединение её к БРИКС усилило, на наш взгляд, не только амбиции, но и повысило шансы этой ведущей африканской страны на место постоянного члена Совета безопасности ООН в случае реформирования этого органа.

Серьёзные идеологические и политические разногласия между США и ЮАР не сильно сказываются на их торгово-экономических отношениях, которые в последние годы активно развиваются, хотя некоторые проблемы имеются и в этой сфере. По официальной информации, в ЮАР работают более 600 американских компаний, обеспечивающих занятость около 150 тыс. южноафриканцев³⁴. США занимают третье место (после Китая и Германии) среди внешнеторговых партнёров ЮАР и являются держателем наиболее крупного пакета зарубежных портфельных инвестиций, а также третьими по величине

²⁹ SA Clarifies position on Syria/SA News. Available at: <http://www.sanews.gov.za/world/sa-clarifies-position-syria>.

³⁰ How African leaders View US and PRC Engagements-American University/ Available at: <https://www.american.edu/.../how-african-leaders-view-US-and-PRC-engagements-.pdf>.

³¹ African National Congress, 17 Aug 2015, NGC Discussion Documents. Available at: www.anc.org.za/documents/discussion-documents/.../2015.html.

³² *Firsing Scott*. Saia-Special Report:Hillary Clinton in South Africa – Unpacking US-South Africa Relations.-<http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/special-report-hillary-clinton-in-south-africa-unpacking-us-south-africa-relations-.html>.

³³ How African leaders View US and PRC Engagements-American University/. Available at: <https://www.american.edu/.../how-african-leaders-view-US-and-PRC-engagements-.pdf>.

³⁴ South Africa: SA-USA Relations strengthened following official Visit by US President Obama. Press Release. Available at: <http://allafrica.com/stories/2013/07/20-963.html>.

прямых иностранных капиталовложений³⁵. В настоящее время ЮАР включена в число 39 африканских стран, которым, в соответствии с принятым в 2000 г. и продлённым на 10 лет в 2015 г. законом "Об африканском экономическом росте и возможностях" (*African Growth and Opportunity Act, AGOA*), представлено право поставлять свои товары в Америку беспошлинно или по сниженным тарифам. Страна входит в Южноафриканский таможенный союз (Southern African Customs Union, SACU), с которым у США подписано соглашение о торговле, инвестициях и развитии. Между Соединёнными Штатами и Южной Африкой также существует договоренность об устранении двойного налогообложения. Благодаря этим льготам ЮАР к 2013 г. на 83% увеличила продажу своей продукции в США, что в стоимостном выражении составило 8,5 млрд долларов³⁶. В импорте ЮАР из США преобладают машины и оборудование, в экспорте – драгоценные металлы и камни, минеральное сырьё, автомобили, транспортное оборудование, химические продукты, различные промышленные товары. Наиболее динамичная статья южноафриканского экспорта в США – сельскохозяйственная продукция, цитрусовые и вина³⁷. В 2015 г. общий объём двусторонней торговли товарами и услугами составил 17,6 млрд долл., в том числе товарами – 13 млрд долл., услугами – 4,6 млрд долларов³⁸.

Накануне продления закона "О росте и возможностях для стран Африки" в американском Конгрессе активно обсуждался вопрос о том, чтобы восстановить импортный тариф на ряд чувствительных товаров южноафриканского экспорта в США, занимающего в нём первые позиции. Своё намерение исключить ЮАР из числа стран, пользующихся преференциями в соответствии с этим законом, американские законодатели мотивировали тем, что Южная Африка уже достаточно развитое государство и к тому же занимает "враждебные" США позиции в БРИКС³⁹. В последнее время к политическим аргументам относительно лишения ЮАР торговых льгот добавились и чисто экономические, например действовавший в ЮАР с 2000 г. на протяжении 15 лет запрет на импорт американских продуктов из мяса птицы. Он был обусловлен тем, что власти страны опасались распространения на её территории различных заболеваний, в том числе птичьего гриппа и сальмонеллы. В 2003 г. по таким же санитарно-профилактическим соображениям был введён запрет на импорт говядины, а в 2013 г. – на импорт свинины⁴⁰. США утверждали, что эти требования давно потеряли актуальность и не подтверждены научно. Отказ от ввоза в страну этих мясных продуктов мог обернуться для ЮАР поте-

³⁵ Joint Statement on the 2013 South Africa – United States Strategic Dialogue. 7.08.2012. Available at: http://southafrica.usembassy.gov.press_120807a.html.

³⁶ Office of the United States Trade Representative. US-South Africa Trade Facts. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-africa.html>.

³⁷ Why South Africa needs the US for its agricultural trade. Available at: <http://theconversation.com/why-south-africa-needs-the-us-for-its-agricultural-trade-50.html>.

³⁸ Office of the United States Trade Representative. US-South Africa Trade Facts. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/africa/southern-africa/south-africa.html>.

³⁹ Kirchick J. South Africa is acting like a Rogue State. Available at: <http://www.newsweek.com/south-africa-acting-rogue-state-78849>.

⁴⁰ US-South Africa Diplomatic and Political Cooperation Handbook. Available at: <https://books.google.ru/books?id=LS1S1/4r-ZUCgprintsee=frc.p34>.

рей своих преимуществ в рамках закона *AGOA*. Об этом прямо заявил в своём письме американским конгрессменам президент Обама в ходе продолжавшихся в течение нескольких месяцев двусторонних переговоров, по завершению которых в начале января 2016 г. южноафриканцам пришлось согласиться с американскими требованиями⁴¹.

После прихода в Белый дом президента Д. Трампа, ратующего за "свободную" и "взаимовыгодную" торговлю, льготный статус, предусмотренный законом *AGOA* для Южной Африки, как и остальных африканских стран, может вновь оказаться под вопросом. Особенно накалилась обстановка после заявления на бизнес-форуме в Вашингтоне в июне 2017 г. министра торговли США У. Росса о предпочтительности для Америки вести торговлю с африканцами на основании двусторонних соглашений⁴².

В июне 2015 г. новые осложнения в американо-южноафриканские отношения внёс инцидент, который был связан с приездом в ЮАР президента Судана Омара аль-Башира, принимавшего участие в саммите Африканского Союза в Йоханнесбурге. Поскольку суданский лидер издавна числился врагом США, то Госдеп, ссылаясь на обязательства Претории в соответствии с уставом Международного уголовного Суда, членом которого ЮАР является (хотя сами США не представлены в этой организации), и на основании выданного этим судебным органом ордера от 2009 г. на арест аль-Башира по обвинению в совершении военных преступлений в Дарфуре, потребовал его задержания⁴³. Арестовывать президента Судана, которому, как и всем остальным высокопоставленным участникам саммита, был предоставлен дипломатический иммунитет, в Претории не собирались. Однако поскольку на задержании аль-Башира вместе с США настаивал и Европейский Союз, в Верховный суд ЮАР поступило обращение об отмене его иммунитета и аресте. Руководство страны, соблюдая юридические формальности, тем не менее, медлить с решением возникшей проблемы не стало. Пока Верховный суд рассматривал данный вопрос, самолёт президента Судана вылетел в Хартум. И хотя в Вашингтоне драматизировать обстановку по этому поводу не стали, американцы ещё раз убедились в несговорчивости своего африканского партнёра.

Инцидент с президентом Судана аль-Баширом был не последним серьёзным конфликтом между США и ЮАР, происшедшим до окончания срока полномочий администрации президента Обамы и свидетельствующим о сохраняющейся напряженности в американо-южноафриканских отношениях. В феврале 2016 г. генеральный секретарь АНК Гведе Манташе на многотысячном митинге сторонников партии обвинил США в подстрекательстве оппозиционных сил страны и попытке свергнуть нынешний политический режим ЮАР. Под подозрение попало американское посольство в Претории, которое якобы использует прошедших обучение в США южноафриканских студентов для организации про-

⁴¹ *England Andrew*. US threatens to suspend South Africa trade privileges. Available at: <https://www.ft.com/content/553aeb9e-845c-11e5-8e80-1574112844fd>.

⁴² *Fabricius P*. After AGOA: SA must prepare for two-way free trade with US. Daily Maveric, 18.06.2017.

⁴³ *Thelwell Emma*. 4 facts about US-African trade relations. Available at: <http://www.news24.com/SouthAfrica/News/4-facts-about-US-african-trade-relations.html>.

тестов и беспорядков в учебных заведениях ЮАР. О "незаконном вмешательстве" США и подрывных операциях ЦРУ против демократически избранного правительства страны было также заявлено в мае 2011 г. официальным представителем АНК Зизи Кодва. Как и следовало ожидать, посольство США в Претории выступило с резким протестом против этих обвинений.

Полемика между руководством правящей партии и посольством США в ЮАР за полгода до окончания срока полномочий президента Обамы как бы подвела черту под ещё одним непростым периодом в американо-южноафриканских отношениях, которые, вопреки первоначальным ожиданиям и некоторым позитивным подвижкам, в годы его президентства существенно не улучшились. В итоге они оказались весьма противоречивым и мало чем отличались от конфронтации между Вашингтоном и Преторией при президенте Дж. Буше-мл.

Избрание Дональда Трампа на президентских выборах в США 2016 г. стало для руководства ЮАР совершенно неожиданным. Из-за грубых высказываний в адрес страны ещё до выдвижения кандидатом в президенты от Республиканской партии отношение к нему в ЮАР было весьма настороженным. В Претории были абсолютно уверены в победе хорошо там знакомой Х. Клинтон, дважды посетившей страну с официальным визитом в бытность свою госсекретарем. Победа Клинтон была столь ожидаемой, что по рекомендации министерства международных отношений и сотрудничества ЮАР прибывший в сентябре 2016 г. в Нью-Йорк для участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Дж. Зума отклонил предложение Д. Трампа провести с ним встречу. В Претории сочли, что это могло "омрачить" отношения с Клинтон. Её поражение, согласно южноафриканским СМИ, вызвало во внешнеполитическом ведомстве ЮАР буквально "шок". Трампу было срочно направлено поздравление с заверением о заинтересованности ЮАР в сотрудничестве с новой американской администрацией⁴⁴. Тревожные настроения в южноафриканских руководящих кругах по поводу возможных осложнений в отношениях США из-за отказа Дж. Зумы от предложенной Трампом встречи начали развеиваться лишь в начале февраля 2017 г. после звонка нынешнего хозяина Белого дома южноафриканскому президенту. В ходе состоявшейся между ними беседы оба лидера "подтвердили свою приверженность дальнейшему укреплению двусторонних отношений, а также совместной работе во имя мира и стабильности на континенте"⁴⁵. Тем самым была подтверждена роль ЮАР как одного из самых сильных дипломатических игроков в Африке.

Следует отметить, что появившиеся ещё при Манделе и усилившиеся с течением времени серьёзные разногласия по ряду важных международных вопросов США и ЮАР не смогли устранить и в ходе периодических встреч и переговоров на высшем уровне, а также контактов руководителей их внешне-

⁴⁴ What Trump's America First Means for South Africa after Zuma's brush off. Available at: <http://www.dailymaveric.co.za/article/2017-01-23-what-trumps-america-first-means-for-south-africa-after-zumas-brush-off.html>.

⁴⁵ Donald Trump talked trade and terrorism with South Africa's Jacob Zuma and Nigera's Muhammadu Buhari. Available at: <https://qz.com/909542/donald-trump-talked-trade-and-terrorism-with-south-africas-jacob-zuma-and-nigerias-buhari/>.

политических ведомств. В 1994 г. после падения режима апартеида США с официальным визитом посетил новоизбранный президент Н. Мандела, в мае 2000 г. – президент Т. Мбеки, а в 2011 г. – нынешний президент ЮАР Дж. Зума, который также принял участие в первом Американско-африканском саммите в Вашингтоне в начале августа 2014 г. Не отставали в поддержании политического диалога на высшем уровне и США. В марте 1998 г. первый государственный визит действующего американского президента в Южную Африку нанёс У. Клинтон. После него ЮАР посетили оба его преемника: в июле 2003 г. президент Дж. Буш-мл. и дважды Б. Обама – в июне 2013 г. с государственным визитом и в декабре этого же года для участия в траурной церемонии прощания с Н. Манделой. В первый срок администрации Б. Обамы в ходе визита в ЮАР в августе 2009 г. госсекретаря Х. Клинтон была достигнута договорённость о регулярном проведении на уровне министров иностранных дел обоих государств двустороннего "стратегического диалога" по широкому кругу взаимоотношений – от политических и гуманитарных до научно-технических и торгово-экономических⁴⁶. В ходе этих контактов Х. Клинтон и сменивший её на этом посту во второй срок президентства Обамы госсекретарь Дж. Керри, продолжая курс на устранения конфликтных ситуаций и нормализацию отношений с ЮАР, стремились, как отмечает А. Урнов, "в максимально возможной степени подчинить её (ЮАР) своему влиянию, втянуть в реализацию не только американских, но и глобальных планов" [Урнов А. Ю., 2015: 137]. Не допускалась никакая критика. Следовали лишь одни восхваления в адрес Южной Африки как светоча демократии и примера для всех остальных африканских стран. Что же касается двусторонних отношений, то они неизменно характеризовались как партнёрские и стратегические.

* * *

Как следует из представленного автором анализа взаимоотношений США и ЮАР с конца 1940-х по настоящее время, главная причина существующих между ними противоречий и возникающей время от времени конфронтации вопросам мировой политики заключается не только в исторической памяти нынешнего руководства Южной Африки относительно поддержки Соединёнными Штатами расистского режима в ЮАР в годы апартеида. В ещё большей степени этому способствует нынешний курс Вашингтона на мировую гегемонию, против которого, наряду с другими государствами, активно выступает Претория. Это обстоятельство является для Вашингтона серьёзным раздражителем. Тем не менее, принимая во внимание географическое положение ЮАР, значительный уровень и объём её торгово-экономических связей с США, а также ключевую роль в решении многих региональных проблем, Южная Африка, несмотря на трения и разногласия с Америкой, будет и далее оставаться для Соединённых Штатов стратегическим партнёром. Налаживание взаимодействия с ЮАР будет также оставаться одним из главных приоритетов политики США в Африке.

⁴⁶ Travel of Sudanese President Bashir to South Africa. J. Kirby. Department Spokesperson. Press Statement. 14.06.2015. Available at: <http://www.state.gov/t/pa/prs/ps/2015/06/243793.html>.

Список литературы

- Адамишин А. Л. Белое солнце Анголы. М. Вагриус. 2001. 214 с.
- Архангельская А.А. Внешняя политика ЮАР: путь к многополярности? // Современная внешняя политика левых / Под ред. Р.В. Костюкова. СПб: Полторак, 2014. С. 148–164.
- Васильков В. Ю. "Конгресс и санкции против ЮАР // США: экономика, политика, идеология. 1987. No 2, с. 26–35.
- Вишневский М. Л., Дементьев К.А. Американский конгресс и политика США в Африке. Институт Африки АН СССР. Научно-информационный бюллетень. М. 1987. No 8.
- Вишневский М. Л., Дементьев К.А. Американский конгресс и политика США в Африке. Институт Африки АН СССР. Научно-информационный бюллетень. М. 1987, No. 8., с. 34–35.
- Вишневский М.Л. Африка: взгляд с Капитолийского холма, 70–80-е годы. М. 1991. "Наука". С. 95.
- Вышинский М.П. Юг Африки: апартеид, геноцид, агрессия. М. "Юридическая литература", 1988. С. 270.
- Николаенко В.Д. Южная Африка: трудный путь обновления. М. "Международная жизнь", 1991, № 10. С. 26–32.
- Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М. 2012. "Международные отношения". С. 672.
- Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. Москва: Издатель И.Б. Белый, 2013. С.112.
- Урнов А.Ю. Политика ЮАР в Африке. М. "Наука". С. 276.
- Урнов А.Ю. США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы, 2009–2014 годы. – Москва: Институт Африки РАН, 2015. С. 206. Институт Африки РАН.
- Шубин В. Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооружённой борьбы. Рос. акад. наук. М.: Ин-т Африки, 1999. С. 468
- Шубин В.Г. Горячая, "холодная война": Юг Африки (1960–1990), М.: Издательский дом ЯСК. С. 368.
- Фигуни Л.Л. (ред.) Юг Африки на современном этапе. М.: Институт Африки РАН, 2016. С. 214.

References

- Adamishin A.L. The White Angola's Sun. Moscow // Vagrius. 2001. P. 214
- Arkhangelskaya A.A. South African Foreign Policy. St.-P. Poltorak. 2014. P. 148–164.
- Vasil'kov V.Yu. U.S. Congress and Anti South African Sanctions // Journal USA ♦ Canada: economic, politic, ideology, No 2. P. 27–38.
- Vishnevsky M.L., Dement'yev K.A. 1987. U.S. Congress and American Policy towards Africa. Institute of Africa. Moscow. No 8.
- Vishnevsky M.L. Africa: a Glance from the Capitol Hill. Moscow // Nauka. 1991.
- Vyshinsky M.P. South of African Continent: Apartheid, Genocide, Aggression. Moscow. 1988. Judicial Literature.
- Nikolayenko V.D. South Africa: Hard Way to Renewal. International Life, 1991. No 10.
- Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. U.S. Foreign Policy Retrospection. Moscow // International Life. P. 672

Prokopenko L.Ya., Shubin G.V. 2013. Problems of South African Current Socio-economic and Political Development. Moscow. Publisher I.B. Belij, C.112.

Urnov A.Yu. USA – Africa: the Barak Obama Administration Policy. 2009-2014. Moscow, 2015. Institute of Africa.

Shubin V.G. 1999. African National Congress During the Years of Illegal Activity and Armed Struggle. Institute of Africa. Moscow. P. 468

Shubin V.G. 2013. The Hot Cold War: the South of Africa (1960-1990). Moscow YaSK Publishing House. P. 368

Fituni L.L. (Ed.). The South of Africa at Present Stage. Institute of Africa. Moscow. 2016. P.214.

Baker P.H. The United States and South Africa: The Regan Years. South Africa Update Series, Ford Foundation Foreign Policy Association, N.Y. 1989

Gibson James L. Apartheid's Long Shadow, "Foreign Affairs". March/April. 2015. No Easy Victories: African Liberation and American Activists over a Half-Century, 1950-2000. Ed. By Minter W., Hovey G., and Cobb C. Africa World Press, Inc., Trenton, N.J., 2007. 262 p.

Ploch L. 2011. South Africa: Current Issues and U.S. Relations. Congressional Research Service, January 4. Washington, D.C.

Census 2011 Census in brief / Statistics South Africa. Pretoria: Statistics South Africa, 2012

http://www.statssa.gov.za/census/census_2011/census_products/Census_2011_Census_in_brief.pdf

Zuern Elke, 2013. "Why Protest are Growing in South Africa", Current History, May, pp.175-180.

Washington – Pretoria: the Old and New Tendencies In Mutual Relations

(USA ❖ Canada Journal, 2018, no. 2, p. 20-40)

Received: 08.11.2017.

PARKHOMENKO Valentin Konstantinovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (vcpb2@mail.ru).

The article analyses the U.S. – South African relations since the end of 1940-th to date, placing the main emphasis on their normalization and development after abolition of the apartheid regime in South Africa. The differences of the Washington and Pretoria approaches to the solution of the actual regional and international problems are also traced.

Keywords: *USA, South Africa, Washington, Pretoria, apartheid regime, "constructive engagement", political, trade and economic ties, rogue-states, AFRICOM, BRICS.*

About the author:

PARKHOMENKO Valentin Konstantinovich, Candidate of Sciences (History), Senior researcher.